

- Это золотая чаша для чая.

Бай Фэйбай надел перчатки и извлек из рюкзака тщательно упакованное погребальное украшение. Когда он вынул его из мешочка, заиграли золотые блики.

- Внизу чаши - резная подставка, по бокам - ручки в форме панчи (драконоподобных существ).

Он продемонстрировал золотой кубок путешественникам:

- Рельеф на чаше выполнен в технике высокого барельефа с двойным слоем. Эти квадратные узоры по кругу называются "узоры грозы и облаков" - характерный орнаментальный стиль эпохи Южной Сун.

В тот день Ань Сюэфэн и Мао Сяолэ принесли из дупла немало погребальных предметов, но большинство из них были покрыты толстым слоем соли и сильно повреждены. Однако среди них оказалось немало изделий из золота и серебра, особенно золотых - их структура, похоже, обладала определенной устойчивостью к загрязнению, поэтому после очистки они по-прежнему сверкали, а узоры оставались четкими.

Поскольку все эти предметы находились в непосредственной близости от Ока Соляного Бога, Юй Хэхуэй, соблюдая осторожность, не прикасался к ним, чтобы не использовать силу. Однако даже при обычном археологическом анализе - просто по узорам и технологии изготовления - эпоху можно было определить достаточно точно.

- Капитан Ань и его группа принесли из дупла четыре артефакта: золотую чашу, золотые палочки для еды, серебряный подсвечник и пару золотых гвоздей для гроба.

Бай Фэйбай взглянул на Ван Пэнпая.

- Гвозди для гроба?

Ван Пэнпай как раз чистил варёное яйцо. У него, конечно, были семейные знания в области гробниц, поэтому, когда Бай Фэйбай посмотрел на него, он сразу понял: речь идёт о чем-то, связанном с захоронениями. Он немного подумал:

- Фэйбай, ты имеешь в виду те гвозди, что используются для закрытия гроба?

Он аж присвистнул:

- Божечки, золотые гвозди... Значит, в том гробу лежал настоящий король!

В старину для запечатывания гробов чаще всего использовали гробовые гвозди. Конструкция гвоздей отличалась от обычных - они напоминали увеличенные скобы для степлера, но их назначение было тем же: закрывать гроб. Простые люди обычно использовали железные гвозди, богатые могли позволить себе серебряные, но золотые гвозди - это уже признак особого статуса и положения.

То самое Око Соляного Бога когда-то было частью погребальных даров в гробнице Царя Туси, а после землетрясения исчезло. Эти артефакты, сохранённые Ли Цзюнем в пещере, скорее всего, тоже происходили оттуда. Если золотые гвозди действительно принадлежали гробу Царя Туси, то раз они выпали, значит, крышка гроба, вероятно, тоже сдвинулась.

- Тысячелетний зомби...

Ван Пэнпай глубоко вдохнул.

- Если быть точным, с эпохи Южной Сун до наших дней не прошло тысячи лет, – уточнил Бай Фэйбай.

- Инь-инь! Инь-инь-инь!

Белая лисица Юй Хэхуэй тоже серьёзно кивнула, держа в лапках половинку варёной картошки. На её острой мордочке застряли крошки, и, судя по всему, она хотела что-то сказать, но никто не понимал лисьего языка – даже её лучший ученик Вань Сянчунь. К счастью, у них было определённое взаимопонимание, плюс посредничество Бай Фэйбая, так что все мысли Юй Хэхуэй были записаны.

- Изучив погребальные предметы, мы можем предварительно определить эпоху захоронения и предположить личность погребённого.

Бай Фэйбай продолжил:

- В Западном Хунане самым знаменитым родом Туси был клан Пэн. С 910 года (4-й год Каймин эпохи Поздняя Лян) по 1728 год (6-й год правления Юнчжэн династии Цин) они правили в Синчжоу более восьмисот лет. Изначально резиденция Туси Пэн находилась во дворце Юан на берегу реки Юшуй, но во времена Южной Сун один из них, Пэн Фуши, перенёс столицу к реке Линси и построил город Фуши – ныне известный как Лаосычэн (Старый Город Туси).

Он сделал паузу:

- Конечно, это лишь исторические записи из нашего мира. В реальности, связанной с духами и сверхъестественным, всё могло быть иначе.

Бай Фэйбай подчеркнул:

- Просто период строительства Лаосычэна совпадает с эпохой, к которой можно отнести артефакты из гробницы Царя Туси. Кроме того, расстояние от национального парка Чжанцзяцзе до парка-заповедника Лаосычэн по скоростной трассе составляет примерно 140 км.

Услышав это, путешественники невольно затаили дыхание, а их сердца забились чаще. Утром Гид Ноль сказал, что до горы Чёрной Улитки около 130 с лишним километров – почти то же самое, что и расстояние, названное Бай Фэйбаем!

140 км от национального парка до Лаосычэна, 130 с лишним км от гостевого дома до Улошань. Погребальные предметы из гробницы Царя Туси относятся к эпохе Южной Сун, и Туси, построивший Лаосычэн, тоже жил в Южной Сун!

- Другими словами, территория Улошань, вероятно, пересекается с руинами Лаосычэна. Или же гробница Царя Туси, недоступная для обычных людей на Улошань, принадлежит одному из Туси Западного Хунаня эпохи Южной Сун. Учитывая сверхъестественный аспект, этот Туси может и не упоминаться в исторических хрониках.

В эпоху Южной Сун в Западном Хунане было четыре Туси из клана Пэн: начиная с отца Пэн Фуши, Пэн Шибао, и заканчивая внуком Пэн Фуши, Пэн Сыванем, который подчинился династии Юань. Любопытно, что Пэн Шибао унаследовал должность от старшего брата, а сын Пэн Сываня был слепым и не мог стать Туси, поэтому титул перешёл к младшему брату.

Это четыре исторически подтверждённых Туси клана Пэн времён Южной Сун. Однако Бай Фэйбай сомневается, что погребённый в Улошань Царь Туси – один из них. Фамилия Ли ассоциируется с тигром и имеет особое значение для народа туцзя. Туси клана Пэн носили фамилию Пэн, а среди знатных семей, роднившихся с ними, Ли не встречалось.

Так откуда взялась деревня Чжэмата с семейством Ли? И каким образом Царь Туси смог устроить свою гробницу на Улошань?

Вспомнив о двух девочках с пробуждённой кровью, Бай Фэйбай предположил: а что если в потомках многочисленных ветвей рода иногда проявляется кровь прародителя Лицзюня? Те, у кого пробуждалась кровь туцзя, меняли фамилию на Ли и передавали её своим детям. В мире, где существуют духи и магия, "пробуждение крови" могло быть связано с проявлением духа Тигра-Прародителя!

Если Царь Туси с Улошань действительно был носителем пробуждённой крови, его могло не быть в обычных исторических хрониках, а семья Ли из деревни Чжэмата могла быть его потомками – тогда всё встаёт на свои места.

История полна пробелов и загадок, но пока это лишь предположения Бай Фэйбая, не подкреплённые доказательствами, поэтому он не стал углубляться в тему, лишь сказал:

- Название "Улошань" напомнило мне Уло.

Он сделал эффектную паузу:

- В "Хоу Ханьшу", в главе о южных и юго-западных варварах, сказано, что предки народа туцзя, клан Ба, происходят с горы Уло Чунли. Прародитель Лицзюань, чья душа после смерти превратилась в белого тигра, был сыном Ба Усяна – того самого "Небесного Князя Сяна", героя многочисленных легенд в Хунани и Хубэе, который сражался как бог и никогда не знал поражений.

- Прародитель Лицзюань родился в Уло, а пробудивший его кровь потомок погребён на Улошань. Откуда взялось название "Улошань"? Может быть, это и есть та самая гора Уло Чунли, недоступная для обычных людей?

Пэн Фуши решил перенести столицу к реке Линси – почему именно туда? Может, пробудивший кровь Туси пожелал вернуться к истокам, к Уло?

- Уло... Улошань...

Ван Пэнпай и другие остолбенели. Чем больше они обдумывали слова Бай Фэйбая, тем логичнее они казались. Иначе как объяснить, что "Улошань" и "Уло" звучат практически одинаково? Непонятно, как устроен мозг Бай Фэйбая – остальным было трудно даже усвоить всю эту информацию, а это ведь лишь наиболее вероятные из его выводов!

- Твой напарник действительно умён, – не удержался Бин Лин (Гид Ноль), обращаясь к Ань Сюэфэну.

- Так Улошань – это место происхождения народа ба, Уло?

Ань Сюэфэн положил очищенное яйцо на салфетку и протянул Бин Лину, затем достал солёные овощи, чтобы было вкуснее.

- А может, гора называется Улошань просто потому, что похожа на большую чёрную улитку, - пошутил Бин Лин.

После чего продолжил уже серьёзно:

- То ли гробницу Царя Туси построили на Улошань, потому что это Уло, то ли гора получила название "Улошань" после того, как там похоронили носителя крови Лицзюня?

- И тогда вопрос возвращается к началу: если гора не особенная, почему носитель крови Лицзюня выбрал её для погребения?

Ань Сюэфэн задал острый вопрос, но не стал ждать ответа. Он не из тех, кто сидит сложа руки в ожидании подсказок. Он сам ищет разгадки, а Бай Фэйбай выдвигает предположения, чтобы группа была готова ко всему, когда они доберутся до Улошань и гробницы Царя Туси. Когда они вечером достигнут подножия горы, ответ будет близок.

Если, конечно, они доберутся туда...

Ань Сюэфэн взглянул на бескрайнюю пустынную местность и задумался. Всё это время они шли через горы и ущелья, и теперь его беспокоило: если "новый гид", который, по словам Бин Лина, должен их встретить, - это Вэй Сюнь (как предполагал Ань Сюэфэн), найдёт ли он в такой глуши транспорт?

Если придётся ехать на осле, они, пожалуй, быстрее доберутся пешком.

Или же он вступил в контакт с горным духом и приедет на чём-то немислимом - например, как Бин Лин, верхом на черве?

Как там Вэй Сюнь? И почему он ждёт их в месте под названием "Небесный Дар-Погребение"? Само сочетание "Небесный Дар" и "Погребение" звучит зловеще и загадочно...

- Что это за место - "Небесный Дар-Погребение"?

Сейчас ситуация стала немного сложнее.

- У-у-у, ау-у-у... - проворчал Вэй Сюнь, делая вид, что покорился, но в голове уже строя планы. Хотя он и не был вожаком стаи, его положение, казалось, было довольно высоким. Волки затаились на склонах гор по обе стороны ущелья, а их группа расположилась на крупных камнях у подножия одной из вершин - отсюда открывался отличный обзор на всю местность, и все внимание было приковано к ним.

Вот почему, когда Вэй Сюнь завыл, на него тут же обернулось столько глаз. Позицией выше него обладал только Белый Волк-вожак. Особенно примечательно, что все остальные волки вокруг были обычными серыми, и лишь он с вожаком выделялись идеально белой шерстью.

Хотя Вэй Сюнь и не мог определить по запаху, были ли они родственниками с Белым Волком, связь между ними явно была близкой - он находился ближе всех к вожаку. Поэтому, стоило ему пару раз подать голос, как вожак тут же пресек это.

Дело принимало сложный оборот.

Если бы он не занимал такого высокого положения в стае, Вэй Сюнь предпочёл бы превратиться в незаметного серого волка из низов, того, кто мог бы тихо ускользнуть, не

привлекая внимания. Тогда он смог бы отправиться на поиски демонического воинства в одиночку.

Но сейчас он находился слишком на виду – малейшее движение привлекало сотни волчьих взглядов. Если только у него не было бы плаща-невидимки, незаметно исчезнуть не представлялось возможным. Тем более, стая явно уже заняла позиции для засады. Если он попытается уйти, это может вызвать беспокойство среди волков – а если в этот момент как раз нападёт демоническое воинство, будет только хуже.

Вэй Сюнь любил красивых и благородных зверей. Хотя эти волки и не были людьми, в своё время они сражались с демоническим нашествием, защищая человеческий мир, и пали в кровавой битве. Он не хотел нарушать их боевой порядок просто потому, что ему вздумалось.

Лучше дождаться начала атаки на демоническое воинство – тогда возможностей уйти будет больше.

- Хр-р-р...

Тёплое дыхание обдало его морду. Вэй Сюнь удивлённо поднял взгляд на Белого Волка перед ним – тот всё ещё пристально смотрел на него.

Почему он всё ещё здесь?

Вэй Сюнь тоже без стеснения уставился в ответ. Белый Волк действительно был прекрасен. Его шерсть, в отличие от снежного барса, была длиннее и пушистее, а острые белые уши казались особенно плотными. Он стоял высоко, прямолинейно, с гордой осанкой, излучая непоколебимую уверенность.

В отличие от одинокого барса, волки – существа стайные. Стаи варьируются от нескольких особей до нескольких десятков, чётко разделённых по иерархии. Вожак обладает абсолютной властью, включая право охотиться, защищать территорию и продолжить род. Проведя немало времени со снежным барсом, Вэй Сюнь мог заметить разницу в их взглядах.

Если не брать те моменты, когда глаза барса становились алыми и наполнялись убийственной яростью, обычно он был отстранённым, гордым, близким только с Вэй Сюнем, игнорируя всех остальных. Он сознательно избегал людей, предпочитая одиночество – настоящий хищник-одиночка.

Белый Волк был другим. Он излучал уверенность и достоинство, словно истинный правитель, ведущий свой народ.

Вэй Сюнь вспомнил череп Белого Волка, найденный в Девятирусной Кристальной Пагоде. Даже спустя тысячелетия в нём сохранились остатки души вожака – это доказывало, что, как и говорил Лама Чоча, этот волк действительно был существом необыкновенным. Иначе как бы он смог возглавить такую огромную стаю и сражаться с демоническим воинством?

Что будет, если я достану череп Белого Волка сейчас?

- Фр-р-р...

Тёплое дыхание приблизилось, смешиваясь с холодным ароматом, исходившим от вожака. Вэй Сюнь не отстранился, желая посмотреть, что тот задумал.

По крайней мере, так он думал - пока Белый Волк не схватил его за морду.

Теперь он жалел, что не отпрянул.

- У-у-у!

Белый Волк раскрыл пасть и взял в зубы половину его головы. Он не сжал челюсти, но влажное тепло всё равно было крайне непривычным. Вэй Сюнь заворчал в знак протеста, и в этот момент в его сознание запоздало хлынули знания о волчьем языке тела.

Если старший по рангу волк захватывает пасть или голову младшего, это знак близости.

А то, что Вэй Сюнь, будучи подчинённым, осмелился прямо смотреть на вожака и вилять хвостом, было откровенным вызовом. В обычной ситуации вожак должен был бы проучить его силой.

Но вместо этого он не разгневался, а проявил дружелюбие, доверие... Видимо, их связь действительно была особенной.

Вэй Сюнь был справедливым человеком - он отвечал взаимностью на доброту, будь то человек или зверь.

Когда Белый Волк разжал челюсти и отступил на шаг, Вэй Сюнь сам шагнул вперёд, коснувшись носом его морды и небрежно облизав мягкую белую шерсть.

Это был знак уважения и подчинения.

Как и ожидалось, после этого вожак ещё раз пристально посмотрел на него, затем развернулся и вернулся на своё место.

Вэй Сюнь осознал: Белый Волк не уходил потому, что ждал, пока тот первым проявит покорность. Теперь, когда вожак удалился, остальные волки перестали обращать на него внимание. Он огляделся, затем, как и все, лёг на снег, машинально облизнув нос.

Зимой в горах Тибета всё было сковано льдом и снегом. Под ним лежал плотный, холодный снежный покров, но густая шуба защищала от мороза. Снег падал густыми хлопьями, покрывая спины волков - некоторые специально зарывались в сугробы, чтобы скрыть свой запах, сливаясь с белоснежными склонами.

Но только не Белый Волк.

Его длинная белая шерсть сама по себе была идеальным камуфляжем. Он лежал неподвижно на самом высоком камне, и Вэй Сюнь, проследив за его взглядом, заметил, что тот наблюдает за входом в ущелье.

Сотни волков затаились по обе стороны горного прохода - значит, демоническое воинство должно пройти именно там. Вэй Сюнь выпустил дух лисёнка на разведку, теперь, когда его тело соответствовало волчье, ему больше не нужно было наделять лисёнка собственной сущностью. Богомол-1 и Богомол-2 спрятались в густой шерсти у него на животе, а в Сфере Демонических Насекомых остались лишь Сяо Цуй, Маленькое Золотце и Богомол-3, поддерживая положительные эффекты.

Волчьи лапы не давали возможности держать кристальный светильник и узкий клинок, но Вэй

Сюнь обнаружил, что его когти были полупрозрачными, янтарного оттенка, острыми и невероятно прочными, с энергетикой, близкой к кристаллам отпугивания злых духов. То же касалось и зубов. Если у всех волков стаи Белого Вожака были такие же когти и клыки, неудивительно, что они могли противостоять демоническому воинству.

- Хозяин, демоническое воинство уже близко!

Лисёнок донёс срочные новости: - Их более десяти тысяч!

Десять тысяч - невероятное количество. Вэй Сюнь не мог понять, как несколько сотен волков могли одолеть их. Возможно, в прошлом они лишь задержали врага - ведь Туманный Генерал не погиб, тогда как Белый Волк и его стая пали в битве.

Даже если Вэй Сюнь захочет уничтожить демоническое воинство, задача будет крайне сложной. Он перестал искать упомянутого Ламой Чоча Белого Антилопу-вожака и Снежного Барса-вожака.

Ранее он беспокоился, не попал ли его снежный барс в это испытание в качестве одного из вожаков, но теперь понимал, что это маловероятно. Из них лишь Вэй Сюнь был «элитным путешественником», выбранным Агентством.

Перебрав в уме предстоящие задачи, он опустил морду в снег, вдыхая холодный, чистый аромат - такой же безупречный и ясный, как запах самого Белого Волка.

Стая замерла в засаде, позволяя снежным хлопьям покрывать их спины. Горы молчали, даже ветер стих - лишь снег беззвучно падал с небес, окутывая мир белизной.

Но это была не только белизна снега.

Появился туман.

Густой белый пар смешался со снегопадом, словно метель, лишая видимости. Туман поднимался снизу вверх, и Вэй Сюнь ясно увидел нечто белое, выпрыгивающее у входа в ущелье.

Оно было размером с человеческую голову, и, если не присматриваться, его можно было принять за снежный ком. Вскоре фигура скрылась в тумане, но её дьявольски-притягательный аромат распространился повсюду.

Гулп.

Вэй Сюнь беззвучно сглотнул. Проклятое собачье слюноотделение - теперь ему смертельно хотелось ощутить вкус пряной отварной рыбы.

Всё больше белых демонических комьев запрыгивали в ущелье, но стая оставалась неподвижной. Вэй Сюнь уже начал терять терпение и украдкой взглянул на Белого Вожака - тот лежал, словно снежная скульптура, с выдержкой, достойной полководца. В этот момент он больше походил на генерала, заманивающего врага в ловушку, чем на дикого зверя.

Туман сгущался, заполняя ущелье, как море дыма от сухого льда, и в нём начали проступать призрачные очертания. Высокие и тощие, уродливые и постоянно меняющие форму - Вэй Сюнь заметил сотни низших демонических псов, более сильных и крупных, чем Дин И. На их конечностях пылали белесые огни, а ноздри вздрагивали, выскивая добычу - но они не

чувствовали волков.

Из тумана выпорхнуло несколько ледяных демонических летучих мышей. Они кружили в воздухе, осматривая окрестности, и одна из них приблизилась к Вэй Сюню. Её крылья были размером с таз, прозрачные, будто вырезанные из льда – одно только представление об их хрустящей текстуре вызывало слюноотделение.

Нельзя есть летучих мышей, нельзя есть летучих мышей...

Вэй Сюнь упрямо вжал морду в снег, гипнотизируя себя. Его снова охватывало то чувство – как тогда, когда он поглощал демонические тени. Первобытный голод, поднимающийся из глубин души, способный затмить разум и превратить в раба своих желаний.

Но если бы Вэй Сюнь поддавался инстинктам, он не был бы самим собой. Он позволял себе немного расслабиться, но затем вновь подавлял желания – эта мазохистская привычка сформировалась, когда из-за тяжёлой болезни он оказался прикован к дому, лишённый возможности искать острых ощущений в экстремальных видах спорта.

Тот летучий мышонок ничего не разглядел, порхал неуверенно и улетел прочь. Вэй Сюнь заметил, что армия демонов была весьма организована: в авангарде шли разведчики, следом – неуклюжие, словно бронетанковая техника, демонические ящеры, а в тылу двигались скелеты с луками вместо рук. Всех этих чудовищ Вэй Сюнь называл по их внешности – своих фантазийных имен им он не придумывал. Ему, конечно, хотелось выпустить Сяо Цуй и Маленькое Золото, чтобы посмотреть, совпадает ли их представление о демонах Бездны с этими «демоническими» созданиями.

Но, увы, они находились внутри Шара Демонических Насекомых и, хоть и могли общаться с Вэй Сюнем, видеть внешний мир не имели возможности. Туман уже заполнил ущелье, клубясь, как морское облако, скрывая демоническое войско, будто оно и вовсе исчезло.

Однако Белый Волк проявил невероятное терпение – не шелохнулся ни единым мускулом, и вся стая замерла, словно слившись со снежными горами.

И вот в какой-то момент сердце Вэй Сюня дрогнуло. Обоняние сообщило ему, что армия демонов целиком вошла в ущелье – теперь он уже не улавливал отдельных запахов, а лишь плотную, неопишемую смесь благоуханий крови и плоти.

И в тот же миг

-Аууууууу!

Длинный, пронзительный вой разорвал тишину, разносясь между скалами и горными вершинами. Это был вожак! Вэй Сюнь увидел Белого Волка, стоящего на вершине валуна. Снег оседал на его шкуре, его пасть была приоткрыта, голова, шея и спина образовывали изящную, дикую дугу, полную невероятной мощи, идеально вписывающуюся в пейзаж заснеженных гор и неба.

-Аууууууу!

Не в силах сдержаться, Вэй Сюнь подхватил вой, завершая последнюю ноту вожака. Кричать перед засадой казалось глупым, но он не мог противиться первобытному инстинкту. Его сердце бешено стучало, будто раскалённая сила перекачивалась по венам, растекаясь по лапам в землю.

-Ауууууууу!

-Ауууууууу!

После их дуэта раздались новые голоса, эхом разлетаясь по скалам. Казалось, весь каньон окружила эта стая, затаившаяся в горах. Бесчисленные волчьи голоса вторили самим горам, сплетаясь в густую сеть. В тот момент Вэй Сюнь ощутил, как его сознание расширяется, сливаясь со стаей. Он словно утратил понятие «я», став частью единого целого – а Белый Волк был мозгом этого организма, единственным командиром!

Вой стал сигналом к атаке.

Сотни волков разом вырвались из снежных заносов, поднимая вихри снежной пыли. Они с яростью ринулись вниз, к демоническому войску. Но теперь, в атаке, волки молчали – словно дисциплинированная армия, сокрушающая врага в тишине.

Вэй Сюнь мчался следом за вожаком. Волки, конечно, не так проворны, как снежные барсы, и спуск по заснеженному склону должен был бы быть рискованным. Однако казалось, будто сам снег подхватывал Вэй Сюня, не давая упасть. Он даже не прилагал усилий, чтобы бежать – скользил, словно на лыжах, только быстрее, устойчивее. Мощная сила несла его вперед, будто по водопаду.

Снежный каскад! Когда стая ринулась вниз, земля затряслась, лёд и снег разлетелись, как разбитый нефрит. Из недр гор донёсся громоподобный рёв, и миллионы тонн снега рухнули вниз, как в древних мифах. Белые реки, подобные вздымающимся драконам, несли волков в атаку. Километровое расстояние было преодолено за мгновение – Вэй Сюнь даже не успел насладиться этим ощущением, как уже врезался в ряды врагов!

Несколько сотен волков для обычной стаи – огромное число. Но против десятков тысяч демонов они выглядели каплей в океане. Ущелье превратилось в поле боя, где волны снега рассекали и дробили ряды противника. Белый Волк, ещё недавно бывший впереди, теперь исчез из виду. Перед Вэй Сюнем оказались пятеро низших псов-демонов.

С разгону он насмерть сшиб двоих, покалечил третьего, а сам лишь слегка закружилась голова. Облизнув окропившую морду кровь, он ловко увернулся от подлых атак оставшихся троих и в течение пяти секунд перекусил глотки каждому.

Кайф.

Вэй Сюнь жадно хлебал демоническую кровь, выглядело это дико и жестоко, но на самом деле разум уже вернулся к нему. Волки, способные сражаться с демонами, явно не были обычными – рвали псов, как жгучие палочки. Даже если бы Вэй Сюнь использовал свою трансформацию, вряд ли вышло бы быстрее.

Видимо, превращение в волка было уступкой со стороны «Турагентства» для прохождения испытания. Но убивать всё самому – слишком медленно.

«Вперёд», – мысленно приказал Вэй Сюнь, выпуская Кровавого Жука, а сам прыгнул вверх, с лёта перехватив низколетящую снежную летучую мышь. Та яростно дёргалась – её способностью были звуковые волны, пропитанные демонической энергией, способные разорвать внутренности.

Но Вэй Сюнь лишь пошевелил ушами и сжал её, как хрустящие куриные ножки. Вкусно,

сладко, но... пусто.

Он смачно чмокнул. Чувство, будто съел сахарную вату – много сладости, а сытости ноль. У этих демонов хоть и есть демоническая энергия, и они свирепы, но убив их, понимаешь – энергии в них кот наплакал.

Вэй Сюнь перестал тратить время на мелочь, запрыгнул на снежный вал, высокий, как крепостная стена, определил направление и помчался к входу в ущелье. Сверху оно напоминало тыкву-горлянку – узкое горлышко, широкое основание. Дно было не ровным, а с уклоном. Если Вэй Сюнь хотел полностью уничтожить армию, рукопашная схватка была слишком глупой и неэффективной тактикой.

Прыгая по камням и трупам демонов, Вэй Сюнь нёсся через ущелье, перемахивая через снежные волны. Первый удар стаи и лавин убил сотню демонов. Волки и оставшиеся чудовища сцепились в кровавой мясорубке, но Вэй Сюнь заметил – трупов было меньше, чем ожидалось.

Приглядевшись, он увидел, что снег поглощал демонические тела, формируя шары разного размера. Вэй Сюнь раздавил один – внутри остались останки, но демоническая энергия испарилась.

Снег очищал трупы, не давая скверне заразить землю.

Увидев это, Вэй Сюня осенило.

С момента появления демонов чат взорвался:

[Это что, 3D-фэнтези? Волчий вой вызывает лавину, волки убивают демонов – это вообще реально?!]

[Мы уже в «Ужасном Турагентстве» – какая разница, что реально?]

[Теперь Вэй Сюнь сможет расслабиться, раз волки помогают.]

[Убийства волков и Вэй Сюня – разные вещи, их не складывают.]

[Держу пари, что задание – количество убитых демонов. Столько он не перебьёт – значит, надо набрать определённое число.]

[Не согласен. Если бы так, Вэй Сюнь выбрал бы слабых демонов, а не этого...]

-Ауууууууу!

Белый Волк ловко увернулся от десятков демонических стрел. Его вой поднял снежную волну, обрушившуюся на врага. Но даже огромная лавина, ударившая в противника, оставила лишь небольшой бугорок.

Да, как и писали в чате, перед Вэй Сюнем был монстр, похожий на гигантский панцирь из костей. Только этот «панцирь» был огромен – сто метров в диаметре, занимая пол ущелья, как небольшая гора.

Когда Вэй Сюнь его заметил, десяток волков уже грызли и царапали «черепашу», но безрезультатно. Их когти и клыки не оставляли и царапины.

А под панцирем прятались почти тысяча хрупких червеобразных тварей, стрелявших

отравленными стрелами. Настоящий симбиоз: «черепашка» - неуязвимый щит, но медленный и без атакующих способностей, а черви - слабые, но опасные на расстоянии.

Вэй Сюнь по дороге убил нескольких таких - внешне они напоминали насекомых, но таковыми не были. Большинство пряталось в твёрдых оболочках, словно демонические улитки. На вкус - как мармеладные мишки.

Но тысяча в одном панцире - редкость. Однако Вэй Сюня интересовал не они.

-Аууууууу! Ауу!

Его поддержали ещё с десятков волков. Под их вой поднялась новая волна снега, с грохотом обрушившаяся на панцирь.

Но броня была непробиваема.

Черви ответили стрелами, но дистанция была слишком велика - Вэй Сюнь и волки стояли в «подлом» месте, вне зоны поражения.

Увидев, что снег прилип к панцирю, Вэй Сюнь остался доволен.

-Аууууууу! (Продолжаем!)

Волки, следовавшие за ним, были те, кого он спас по пути - одних выручал из окружения, других - из засад. В стае у него был авторитет. Раз Белого Волка не было видно, зверьки слушались Вэй Сюня. Теперь под его началом было тринадцать волков.

Но этого мало.

Новая снежная волна, поднятая воем, рассыпалась под градом стрел. Нужно было больше сил.

Но у Вэй Сюня был козырь в рукаве.

-Аууууууу!

-АУУУУУ!

Вои раздавались всё ближе, наполненные яростью. Восемь волков преследовали демонический огонёк, который дразняще мелькал перед ними, обжигая носы, но ускользя в последний момент.

Зрители в чате еле сдерживали смех - волки выглядели ужасно: их роскошные шкуры были покрыты проплешинами от ожогов, будто их постригли пьяные парикмахеры.

Но скорость демонического огня лишь увеличивалась, и волки на его пути не могли его остановить. Казалось, что пламя вот-вот вырвется и скроется, и волки зарычали в ярости и бессилии. Именно в этот момент с неба упала белоснежная тень!

- Рррр!

Один только рёв - и красный демонический огонь, который прежде так бесчинствовал, оказался прижатым к земле лапой белого волка. Затем волк проглотил пламя, не давая ему ни малейшего шанса на сопротивление. Огонь, который только что играл с волками, был уничтожен молниеносно. Гордо подняв голову, с высоко задранном хвостом, волк стоял

величественно, излучая превосходство.

- Аууу!

Вот она - настоящая сила!

Восемь волков поочерёдно касались морды белого волка в знак уважения, а затем присоединились к его вою, сливаясь с рёвом остальной стаи.

- Аууу!

- Аууу!

Всё больше воя поднимало новые снежные вихри, словно белые ленты, обвивавшие гигантский панцирь. Даже если Демоническая Улитка снова выстрелит своими стрелами, ей уже не удастся разрушить весь этот лёд и снег.

Но...

Этого недостаточно!

[Что Вэй Сюнь задумал?]

В чате трансляции зрители были в замешательстве. Защита панциря этого демонического королевства была слишком крепка. Даже если снег с гор обладал способностью поглощать демоническую энергию и обволакивать демонических существ, он не мог нанести ущерба самому панцирю, лишь покрывая его.

[Может, он хочет добраться до демонов под панцирем?]

Кто-то предположил: [Их там должно быть несколько сотен, собранных вместе. Если честно, это довольно удобно.]

[Да, если его задача - убить определённое число демонов, то перевернуть панцирь и расправиться с ними куда проще, чем искать каждого по отдельности.]

[Ха, мне кажется, это пустая трата времени. За то время, что он возится с этим панцирем, можно было бы убить уже кучу демонов.]

[Я тоже не понимаю его выбора. Да, под панцирем их сотни, но чтобы до них добраться, его же надо опрокинуть!]

[У Вэй Сюня не хватит сил его перевернуть. Видите, сколько волков он собрал?]

[Но волки ему не помогут! Сколько бы их ни было, панцирь для них - несъедобный кусок. Лучше бы он направил их на других демонов, а не тратил силы тут.]

[Эй, а ведь панцирь, покрытый снегом, теперь похож на гигантский снежок.]

[Есть мысль: может, Вэй Сюнь хочет, чтобы снег сам их уничтожил?]

[Бред! Если снег мог убить демонов, зачем тогда волки? Посмотрите внимательнее - снег просто прилип к панцирю, у него нет ни капли атакующей силы!]

[Вэй Сюнь, опомнись! Что ты задумал?!]

- Вэй Сюнь... делает снежок?

В кинозале команды Возвращения все уже разошлись, остался лишь Ван Пэнпай. Прихлёбывая вино и закусывая жареным арахисом, он с удовольствием наблюдал за трансляцией Вэй Сюня.

- Занятно.

Если отбросить всё лишнее и включить воображение, то Вэй Сюнь, ведущий стаю волков и облепляющий панцирь снегом, действительно напоминал того, кто катает гигантский снежный ком.

Ван Пэнпай был уверен, что у Вэй Сюня есть на это свои причины.

А вот этот Белый Волк... хм...

Ему казалось, что его поведение по отношению к Вэй Сюню выходило за рамки обычного взаимодействия с NPC. Он продолжил смотреть трансляцию, одновременно открывая запись, чтобы пересмотреть моменты с Белым Волком.

Но как только он запустил приложение Туристического агентства, его завалило уведомлениями - 99+ непрочитанных сообщений. В различных чатах его массово упоминали, и телефон не переставал вибрировать. Ван Пэнпай мельком просмотрел сообщения - большинство было от знакомых команд, так или иначе пытавшихся что-то выведать.

Одна часть людей интересовалась Вэй Сюнем - его выступление было слишком впечатляющим, и даже несмотря на то, что Мао Сяолэ уже заявил на форуме, что команда Возвращения приглашает Вэй Сюня, многие команды всё ещё хотели переманить его к себе.

Во-первых, Возвращение годами не принимало новичков, и их внезапный интерес выглядел подозрительно. Некоторые даже спрашивали Ван Пэнпая, не взломали ли аккаунт Мао Сяолэ, не сошёл ли он с ума или не поддался ли демоническому влиянию, что страшно разозлило последнего.

Во-вторых, даже если Возвращение действительно хочет пополнить ряды, это не значит, что новичок согласится. В их командах были более подходящие... э-э-э, условия, лучшие предложения, и, возможно, им удастся привлечь его внимание.

Честно говоря, в Возвращении все были немного... своеобразными. Кто знает, захочет ли новичок к ним присоединиться?

Другая часть зрителей сосредоточилась на снежном барсе.

Снежный барс по имени Сюэ Фэн (данное Вэй Сюнем) не мог не вызывать вопросов.

[Пэнпай, у меня тут отличное обезьянье вино, давай выпьем!]

[Толстяк, мы давно не виделись! Я заказал стол в Хэцуйлоу, собирай ребят, ты не имеешь права отказаться!]

[Старший Ван, капитан Ань однажды спас мне жизнь, а я так и не нашёл достойного способа отблагодарить его. На этот раз я добыл...]

[Ван-]

- "У того подлеца Диао Дэи какие-то скрытые намерения? Я, Ван, никому не сделаю поблажек!"

Ван Пэнпай отмахнулся от сообщений и с энтузиазмом пропел переделанный куплет из Шацзябана, но только собрался продолжить наблюдать за Вэй Сюнем и его волками, как услышал громкий стук в дверь и задорный голос:

- Чёрт, почему дверь заперта?! Ван Пэнпай, открывай! Я знаю, ты дома!

- "В данный момент в резиденции никого нет", - задорно ответил Ван Пэнпай, не отрываясь от телефона и направляясь к двери. - "Оставьте сообщение после сигнала решётки".

- Какую ещё решётку?! - собеседник фыркнул. - Ты хочешь, чтобы я вырезал её на твоей двери?!

- Мы же команды-союзники, разве можно так обращаться с друзьями?

- Капитан Ци, что вы говорите, - Ван Пэнпай сделал вид, что обиделся. - Во времена династии Цин феи принимали фей, наложницы - наложниц. Я всего лишь заместитель капитана, как я могу принимать вас? Это же неуважение! Лучше подождите, пока капитан Ань вернётся, и он сам нанесёт вам визит, как вы считаете

- Да нет уж, если я допущу этого духа смерти в свою резиденцию, боюсь, моя жизнь сократится вдвое.

Снаружи продолжили: - Открывай быстрее, у меня важные новости... Ты знаешь, что гиды из Союза Мясников и Двенадцати Гильдий планируют убить Вэй Сюня в конце маршрута?

- О-о-ой, да это же капитан Ци! Давно не виделись! Заходите, прошу!

Ван Пэнпай как раз дошёл до гостевого зала, в центре которого висела парящая дверь. Обычно у резиденции команды было всего два входа: один в главный зал Агентства, другой - в реальный мир. Члены других команд не могли просто так зайти в чужую резиденцию.

Но эта парящая дверь была особенным проходом - "братским коридором", открыть который стоило 10,000 очков.

Команда Летящего Аиста, занимавшая второе место в Восточном регионе, ежегодно заявляла о своём желании сместить Возвращение с первой позиции. Их путешественники и подчинённые группы постоянно конфликтовали, конкурируя за ресурсы, новичков и доходы. Однако на самом деле отношения между командами были довольно хорошими - они всегда общались через эту дверь, и никто из посторонних об этом не знал.

Некоторые новости было опасно обсуждать даже в приложении Агентства, и только личная встреча в резиденции могла гарантировать безопасность.

- Ван Пэнпай, ты становишься всё более меркантильным.

Дверь открылась, и из сияющего прохода вышел молодой человек. Его стиль был весьма экстравагантен: в каждом ухе по три пирсинга, на лице - защитные очки, розовая толстовка с черепом на груди и брюки, увешанные металлическими цепочками. Но на его лице играла

дружелюбная улыбка, делая его весьма приятным собеседником.

- Ого, ты тут совсем один? Все остальные уехали в Тибет?

- Куда там, все заняты своими маршрутами. Капитан Ци, пожалуйста, чай.

Ван Пэнпай тоже улыбался, заглядывая за спину молодого человека: - А где Сяо Цин? Юйшу сделал ему новую стиральную доску, снимает кожу просто отлично.

- Ах, этот парень так захотел завести детёныша барса, что я даже растерялся. Взрослый уже человек, а ведёт себя как ребёнок. Я его не взял с собой, а то стыдно стало.

Молодой человек говорил небрежно: - Если хочет барса, пусть сам его ищет. Я что, должен за ним охотиться?

- Какое совпадение! В нашей команде тоже появился маленький барс.

Ван Пэнпай сделал вид, что обрадовался: - Тот самый, которого капитан Ань воспитывал. Знаешь, этот малыш просто очарователен...

- О!

Внезапно молодой человек воскликнул: - Снежок-то получился!

Он дотронулся до своих очков, и на левой линзе появилось окно трансляции Вэй Сюня. Затем он изобразил лёгкое смущение: - Пэнпай, понимаешь, Сяо Цуй мне нового паренька порекомендовал, сказал, что если я не посмотрю, он повесится. Пришлось посмотреть, а он и правда неплох.

- А вот и не угадал: мой капитан тоже одного новичка заметил, даже лично отправился его проверять.

Ван Пэнпай тоже перестал притворяться и взял телефон, чтобы смотреть трансляцию. Молодой человек, услышав это, поднял бровь:

- Капитан Ань и правда вошёл в маршрут? С его уровнем для низкоуровневого маршрута придётся использовать титул Дикого Духа, верно?

- Именно!

- Может, это Сюэ...

- Точно!

Ван Пэнпай ухмыльнулся и ткнул пальцем в экран, где красовался величественный Белый Волк.

- Это же Король Снежных Волков!

- Это просто NPC, созданный для квеста!

Молодой человек задохнулся от злости: - У Вэй Сюня есть череп Короля Снежных Волков, поэтому он и превратился в волка для выполнения задачи.

Ван Пэнпай округлил глаза: - Да? Неужели?

- Ладно, с тобой как с моллюском - не разговоришь.

Капитан Ци махнул рукой, плюхнулся на диван и достал термос с ледяной колой: - Союз Мясников планирует напасть на транспорт и убить Вэй Сюня сразу после окончания маршрута.

- Говорю это заранее, чтобы ты был готов: они могут отправить элитных убийц уровня И-2.

<http://bllate.org/book/14683/1309057>